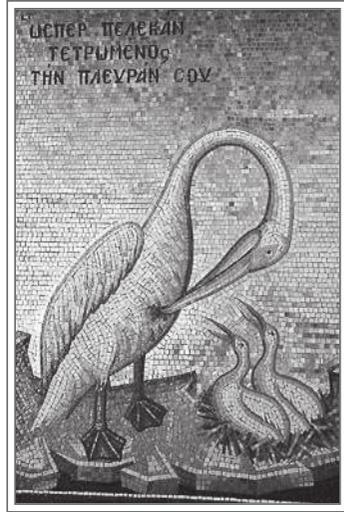

Игумен Нектарий (Морозов)

ДОЛГ ЛЮБВИ

*Как быть
христианином
всегда?*

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК
МОСКВА. 2019

УДК 271.22(470+571)-1

ББК 86.372.24-4

Н48

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-820-0739

Игумен Нектарий (Морозов)

Н48 Долг любви. Как быть христианином всегда? — [сборник статей] — М.: Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019. — 336 с.

ISBN 978-5-00152-008-5

Книга игумена Нектария (Морозова) освещает основные вопросы духовной жизни современного православного христианина.

Какова роль духовника в жизни христианина, как научиться принимать правильные решения и нести за них ответственность, нужно ли подавлять свои эмоции, как пережить охлаждение в вере и обрести себя, можно ли дружить со святыми, для чего нужны искушения, почему важна молитва, зачем мы пришли в этот мир — всё это и многое другое вы узнаете из книги.

Автор подробно рассматривает главные проблемы и опасности на пути духовного возрастания и даёт практические советы в их разрешении.

УДК 271.22(470+571)-1

ББК 86.372.24-4

ISBN 978-5-00152-008-5

© Фонд социокультурных
проектов «Традиция», 2019

Содержание

Глава 1

ЦЕРКОВЬ — ЭТО МЫ. ХРИСТИАНИН В XXI ВЕКЕ	5
О христианском служении	6
О «нецерковном» в жизни христианина	19
О недостатках церковной жизни	25
О лжепастырях и пастырских заблуждениях	31
О внешней форме и сущности христианства	41
О христианском единстве	48

Глава 2

ПОТЕРЯ И ОСМЫСЛЕНИЕ СЕБЯ	55
Об откладывании дел на потом	56
О дисциплине	63
О преодолении трудностей	69
О принятии решений	78
О навыке осмысленной жизни	90

Глава 3

«НЕ ГОРЯЧ И НЕ ХОЛОДЕН» — КАК ИЗБЕЖАТЬ ТЕПЛОХЛАДНОСТИ	99
Об охлаждении в вере	100
Об отношении к здоровью	108
О христианском подвиге	115
О чтении Священного Писания	123
О возгревании духа	139

Глава 4

«ИСКУШЁН — ЗНАЧИТ ИСКУСЕН» — ИСКУШЕНИЯ И БОРЬБА С НИМИ	149
---	-----

Об искушениях	150
О падениях в жизни христианина	161
О принципах борьбы со страстями	171
Об укреплении души	189

Глава 5

«ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО СВОЕГО» — ДОЛГ ЛЮБВИ	195
О проявлении эмоций	196
О равнодушии	201
О культуре общения	208
О взаимоотношениях со «сложными» людьми	214
О христианском отношении к предательству	220
О славе от Бога и славе человеческой	229

Глава 6

«КАК МОЛИМСЯ, ТАК И ЖИВЁМ» — О МОЛИТВЕ	237
О молитвенном правиле	238
Об отношениях со святыми	250
О сокровенном поучении	257
О взаимосвязи молитвы и жизни	268

Глава 7

ЗАЧЕМ МЫ ПРИШЛИ В ЭТОТ МИР	281
О предназначении человека	282
О совести	291
О жизни как школе смирения	300
О даре ученичества	310
О безусловной ценности человека	318
О святости	327

ГЛАВА 1

Церковь — это Мы.
Христианин
в XXI веке

О христианском служении

Мы живём в такое время, когда христианская жизнь — жизнь церковная, жизнь приходской общины — строится по не совсем естественному образцу. Если мы обратимся к тому времени, когда формировалась первая в подлинном смысле этого слова христианская община, то есть ко временам евангельским, то увидим, как она складывалась. Вот перед нами апостол Андрей Первозванный, который фактически первым из будущих учеников узнал Христа, — и он идёт и зовет одного, другого, третьего. Мы слышим историю о том, как он находит брата своего Симона и говорит ему: *«Мы нашли Мессию»* (Ин 1, 41) и ведёт его ко Христу. А потом Господь призывает Филиппа, а тот находит Нафанаила и в ответ на его сомнения убеждает: *«Пойди и посмотри»* (Ин 1, 46). Точно так же, как можно понять, происходило и в дальнейшем образование общины учеников Христовых.

То есть изначально, в первые столетия жизни Церкви, всё было совсем не так, как в наше время, когда стоит некий храм, в нём совершается богослужение, и туда приходят помолиться те, кого мы называем прихожанами. Для христианской жизни неестественно, что люди, составляющие собой общину, всё остальное время, кроме богослужения,

находятся не только вне этого конкретного храма, но и вне самой общины как таковой. *Все же верующие были вместе и имели всё общее* (Деян 2, 44)... Конечно, сейчас уже не идёт речи о том, чтобы члены одного прихода объединяли всё свое имущество. Но это должны быть люди, которые, по крайней мере, хорошо друг друга знают, у которых общие интересы и в той или иной степени общая жизнь.

Смысл не только в том, чтобы помогать друг другу, участвовать в судьбах нуждающихся, — это должна быть действительно некая единая большая семья.

В идеале такой семьей должен быть не только один приход, но и вся Церковь Христова, но в реальности мы видим, что даже на уровне храма это либо не совсем получается, либо не получается совсем. Поэтому любому священнику,

настоятелю приходится думать о том, каким образом сформировать хотя бы ядро этой общины, собрать вокруг себя «учеников, которые пришли первыми», чтобы уже они — подобно тому, как это совершалось в первые века — приводили за собой в храм других людей и помогали им войти в церковную жизнь.

Как возникает такое ядро? По мере того как появляются люди, понимающие, что жизнь храма — это дело, безусловно, не только лишь настоятеля, духовенства, людей, которые в этом храме работают, но и каждого из тех, кто воспринимает этот храм как свой приход. Эти люди, объединяясь в храме, начинают что-то для его жизни делать, и с этого начинается формирование общины.

Каковы могут быть формы служения Богу через служение храму, через служение на приходе? Они могут быть очень разнообразными, но прежде всего, наверное, нужно говорить о том, что

---

*каждый христианин — и особенно тот,
кто уже является членом церковной общины —
должен быть в самом простом, самом эле-
ментарном смысле этого слова апостолом.*

Само значение слова «апостол» — «посланный», то есть фактически каждый из нас, выходя из храма, принимает на себя роль человека, которого Церковь посылает для того, чтобы он ходил и улавливал для Христа человеческие души.

Как это происходит практически? Весьма разнообразно. Дело в том, что христианин никогда не должен быть христианином только лишь для самого себя или только лишь

в храме, только лишь дома — каждый из нас должен быть христианином во всей своей жизни. И совершенно естественно, что если мы являемся христианами везде и всегда, то как мы думаем в любых обстоятельствах о спасении своей собственной души, так и не можем не думать о спасении тех людей, которые нас окружают.

Я очень люблю книгу писателя Торнтона Уайлдера, которая называется «Небо — моя обитель». Это история одного достаточно ревностного, но, как бы мы сказали, экзальтированного и восторженного протестанта, который пытался обратить в свою веру вообще всех людей, с которыми он сталкивался. При этом он так прямо и непримиримо обличал все пороки, которые открывались его взору, все недостатки общества, которые становились для него очевидны в тех или иных обстоятельствах, что регулярно оказывался то в полиции, то на больничной койке, то где-то ещё, и даже претерпел кризис своей веры и от неё отказался, но потом опять вернулся. Это очень занимательное и душеполезное, на мой взгляд, чтение, которое, с одной стороны, рассказывает, как не надо миссионерствовать, а с другой — показывает, какой у человека должен быть настрой, потому что настрой у героя этой книги, как мне кажется, был всё же правильным: ошибочными была методология, способы проповеди.

Безусловно, мы не должны бросаться на каждого человека, которого Господь поставил рядом с нами; безусловно, мы не должны обличать во всеуслышание чьи-то пороки и недостатки, потому что нам этого никто не поручал. Но тем не менее мы в своей жизни постоянно сталкиваемся с ситуациями, в которых до того или иного человека слово о Боге можно донести. Для этого просто нужно быть

чутким, внимательным, добрым и равнодушным человеком — и наше сердце нам подскажет, что и кому о Христе можно сказать. При этом, начиная разговор, мы должны определить для себя какую-то меру, которой будем придерживаться, — подобно тому как собираясь кормить маленького ребёнка, примерно представляем, какое количество пищи ему необходимо дать. Собственно говоря, ребёнок и сам нам подскажет: начнёт отворачиваться и перестанет пищу принимать. Точно так же можно уловить и тот момент, когда начнет внутренне отворачиваться и перестанет принимать духовную пищу собеседник — и тогда надо тотчас же останавливаться. Даже лучше поступать так: давать человеку совсем немного и смотреть, потянется ли он за продолжением. Если не потянется, наверное, уже больше говорить и не нужно. Господь не напрасно уподобляет слово о вечной жизни бисеру: бисер — это нечто ценное, и ощущение этой ценности должно присутствовать и у нас самих, и людям, которые нас слушают, мы должны его передавать.

Это то, что касается миссии внешней. Но помимо этого есть некая миссия внутренняя — которая, по большому счёту, есть в миниатюре жизнь окружающего нас мира. Фактически в храм постоянно приходят те же самые люди, с которыми мы сталкиваемся в окружающей нас жизни, то есть совсем ещё далекие от воцерковления. И, безусловно, они нуждаются в нашей помощи. Бывает, что эту помощь, совет они могут получить сразу же, в свечной лавке, но в праздники, когда идёт поток людей, времени на то, чтобы сориентировать человека, куда ему двигаться дальше, как ему помолиться, как ему найти священника, у сотрудников свечного ящика не оказывается, и человек остается потерянным. И здесь как

раз очень нужно, чтобы в качестве миссионеров проявляли себя члены прихода. Мне очень нравится идея миссионерских постов у дверей храма, потому что нередко человек и до свечного ящика не доходит: он заходит в храм, видит перед собой скопление людей, а порой ещё и нескольких священников, возглашающих что-то на полиелее, пугается, смущается, разворачивается обратно и из храма сбегает. И очень нужно бывает, чтобы кто-то его поймал и сказал: «Ничего страшного тут нет. А что Вы хотели?». Кому-то это может показаться смешным, но на самом деле таким образом для Церкви будет сохранено очень значительное количество людей.

Или другой момент. Каждый раз, когда священник исповедует человека, впервые решившего причаститься, он должен объяснить ему целый ряд вещей. И здесь огромной помощью бывает, если поодаль во время исповеди стоят два-три человека из постоянных прихожан, так что священник их видит и может подозвать к себе и перепоручить

им этого человека, чтобы они ему всё рассказали о том, как будет проходить причащение и как нужно к нему приступить, и на следующее утро, возможно, встретили и проводили к Чаше. А может быть, кто-то из прихожан даже возьмет на первых порах своего рода шефство над этим новоначальным, поможет ему разобраться в основах христианской жизни, в богослужении. И это тоже приближает нас к христианам древности, потому что тогда не просто каждого человека кто-то приводил, но и кто-то — как правило, тот, кто его привел — осуществлял по отношению к нему определённое служение, пока тот не утверждался в новой своей жизни и не становился уже полностью самостоятельным членом общины.

Когда мы обо всем этом говорим, возникает естественный вопрос о том, каким образом нам к такому миссионерскому служению — как внутри прихода, так и за его пределами — готовиться. Безусловно, если мы хотим с кем-то говорить о Христе, кому-то рассказывать о вере и о жизни христианской, мы должны многое об этой жизни знать. Наших собственных ощущений, переживаний и даже нашего собственного опыта здесь недостаточно — это должно быть именно знание. Знание Священного Писания Ветхого и Нового Завета, знание истории Церкви, знание в основных, но тем не менее ясных чертах православного вероучения. Наверное, самый эффективный способ всё это приобрести — это прослушать хотя бы годовой курс в воскресной школе для взрослых. Такие школы сейчас есть при многих храмах, но вот беда: процент людей, которые посещают их, достаточно невелик. И это, на мой взгляд, обусловлено не столько недостатком времени или

сил, сколько непониманием, зачем это нужно — неким неведением о том, каким может и должно быть полноценное участие человека в жизни Церкви. Если же возможности посещать воскресную школу действительно нет, нужно в максимально возможной степени выстроить для себя этот процесс обучения по книгам. В библиотеке взрослого воцерковляющегося человека должны быть Закон Божий, толкование на Священное Писание, хотя бы самые простые учебники по догматике, литургике, церковной истории. Очень хорошо для приходской жизни в целом, если прихожане, хотя бы некоторые, берут на себя труд более основательно изучить церковный устав: чем больше молящихся на службе людей знают богослужение, не говоря уж о том, что могут читать и петь на клиросе, тем крепче, живее такой приход. К слову, благодаря таким людям, хорошо знавшим суточный круг богослужения, Церковь в нашей стране сохранялась в совсем недавний исторический период гонений: священник вместе с несколькими верующими или даже сами верующие мирским чином могли совершать богослужение в любом приспособленном или даже совершенно не приспособленном для этого месте. Думаю, что если сейчас нас какие-то гонения рассеют, что-то произойдёт, и мы не сможем собираться в храмах, таких людей, богослужение знающих, почти не окажется, и большинство верующих будут встречаться в лучшем случае для того, чтобы почитать вместе акафисты и Псалтирь. Поэтому, пока нам Господь даёт такую возможность, нужно приобретать эти знания.

Однако человек, который говорит с другими людьми о вере и о Христе, должен обладать не только знаниями, но

и определёнными душевными качествами. И прежде всего он должен быть человеком деликатным. Если врач, который касается тела, должен руководствоваться принципом «не навреди», то для миссионера, который касается души, этот принцип должен тем более быть незыблемым. Нужно иметь в виду, что порой человек приходит в храм в настолько обнаженном, настолько уязвимом состоянии, что даже то, что мы предлагаем ему как помощь, как совет, воспринимает как обличение. Поэтому деликатность, аккуратность в общении обязательно нужно в себе воспитывать.

Говоря о миссионерском служении, нельзя не сказать особо о такой важнейшей его части, как служение в семье. Практически у всех людей, которые приходят в храм, остаются неверующие родные, близкие, и общение с ними является школой миссионерства для каждого из нас. Все мы так или иначе заботимся о том, чтобы наши близкие обратились ко Христу — и все волей-неволей совершаем в этом общении ошибки. Причем в семье этих ошибок бывает гораздо больше, чем в общении с людьми внешними, случайными. Почему? Потому что одно дело — соприкоснуться в отдельной ситуации и попытаться донести до человека слово о Боге, и другое дело — находиться постоянно рядом: в какой-то момент мы можем не сдержаться, в какой-то — сказать лишнее, когда-то начнем обличать вместо того, чтобы утешить, а иногда и разругаемся, не выдержав того, что близким нам человеком, как нам кажется, хулится вера Христова. Из всех этих ошибок необходимо обязательно извлекать для себя определённые уроки. Нужно учиться близким помогать, а не вредить, учиться не быть нетерпимыми, жесткими и не проповедовать свою веру так,

чтобы людей этой проповедью только лишь ещё больше от Церкви отворачивать.

Самый лучший вид домашней проповеди — это наше изменение к лучшему.

Практически всегда, какими бы по складу людьми мы ни были, у наших близких есть к нам некоторый набор претензий. И когда они видят, что нечто, доставляющее им дискомфорт, уязвляющее их, начинает из нашей жизни исчезать, то у них обязательно возникает вопрос: почему это произошло? И естественный ответ на этот вопрос — потому что мы стали христианами. И первое, главное, с чего мы должны начинать, чтобы такие изменения произошли и мы со своими близкими ещё больше сблизились — это смирение. Гордость создает вокруг человека огромное пространство, в которое невозможно войти, с таким человеком всегда тесно. А когда человек смиряется, с ним становится просторнее, легче, появляется, где дышать, где двигаться во взаимоотношениях, и это всегда, на самом деле, привлекает. Вообще никто и ничто так не привлекает людей к Богу, как человек смиренный.

Те уроки, которые мы извлекаем в кругу родных и близких, нужно обязательно переносить на среду людей, которых мы только-только узнаём. Мы всегда должны быть готовы спросить, можем ли чем-то помочь, готовы что-то подсказать. Но, повторяюсь, никакой назойливости, никакой настойчивости быть ни в коем случае не должно. Как только мы затронули с человеком — не важно, близким или не близким — тему Церкви и видим, что это вызывает отторжение, нужно тотчас же оставить его в покое. Вполне

возможно, что через пять минут, убедившись, что с нашей стороны нет никакого насилия, он сам тронет нас за рукав и о чём-то в продолжение этой темы спросит.

Христианину, призванному к служению апостольскому, очень важно трезво относиться к себе. Иными словами, нужно задавать себе вопрос: «Какой я человек?» и честно отвечать на него: насколько мне присуща деликатность, насколько я наделён или не наделён даром слова, насколько мне удастся донести до людей ту или иную истину. Тогда мы сможем задать себе другой вопрос: «Какова моя мера?». Для одного человека мера будет заключаться в том, чтобы помочь другому человеку, ищущему Бога, разобраться в основах православной веры; для кого-то она заключается в том, чтобы рассказать новонаначальному о подготовке к Таинствам Исповеди и Причащения, а кому-то и этого делать не стоит, и нужно только помочь человеку прийти в храм и, условно говоря, довести его до священника, который сам ответит на его вопросы. Стоит сказать, что эта мера во многом зависит от нашего духовного состояния: если человек перестаёт жить полноценной церковной жизнью, то начинает ощущать, что и с людьми ему поделиться в христианском плане стало нечем.

Очень важно смотреть не только на свою меру, но и на тот плод, который приносит наше общение с людьми. Если мы видим, что результат наших миссионерских попыток — это неустройство, раздор, значит, это значит, что мы всё делаем не так. Нужно рассказать об этом духовнику и постараться вместе с ним как-то начать выправлять те пути, которыми мы пользуемся, когда с людьми сближаемся, когда к ним ищем подход. Если же мы видим, что плоды наших отношений с людьми — хорошие, что нам удалось

кому-то помочь начать жить церковной жизнью, понять эту жизнь, это, с одной стороны, безусловно, повод для радости, а с другой — для того, чтобы усилить внимание к себе, не возгордиться, не начать тщеславиться этим. Нужно помнить и о том, что каждый человек, который по долгу своего христианского служения помогает людям, обязательно терпит за это те или иные искушения. И тем больше будут эти искушения, чем больше будет в нас тщеславия и ощущения того, что мы всё это делаем своими силами. Если же у нас есть понимание того, что это действует Господь, а наше участие самое минимальное, и это понимание искренне, благодать Божия покрывает нас за это смиренное о себе мудрование. Однако бояться искушений не надо — нужно просто использовать их для своего усовершенствования в христианской жизни и как смиряющие обстоятельства.

Ещё одно очень важное качество, необходимое для христианского служения, — это постоянство. По своему священническому опыту могу сказать шире — постоянство и надёжность человека. Нередко бывает так, что я как настоятель храма встречаюсь с теми или иными людьми, мы говорим о каком-то конкретном деле, я вижу, что люди эти обрадованы, воодушевлены. Но вот доходит дело до вопроса: что готов делать каждый из вас, какую часть работы готов на себя взять? И выясняется, что каждый сердцем поддерживает то, о чем мы говорили, но конкретное участие принимать в этом не готов. Во многом так происходит оттого, что человеку кажется: ему это не по силам. Но дело в том, что не по силам ни от кого ничего не требуется. Ведь каждому предлагается определить меру своего участия; это может быть участие на 100%, на 50%, на 10%,

но тем не менее это какой-то вклад в общее дело и из этого что-то может сложиться. Только очень важно, определив в самом начале, что вы можете делать, потом этого делать не переставать, потому что если вы бросили свою небольшую долю, ещё кто-то бросил, то несколькими оставшимся людям, которые и так делают максимум возможного для себя, нужно будет нести уже совершенно превосходящую их силы ношу. И как правило, они с ней уже никуда уйти не могут: они сначала стоят под ней, потом сгибаются, а потом она их ломает. Поэтому, приступая к какому-то послушанию, какого-то рода служению, нужно помнить, что от нас в нём потребуется постоянство. Необходимо рассчитывать свои силы, и начинать лучше с малого, а потом постепенно переходить к большему.

В завершение хотелось бы сказать, что у каждого человека есть какие-то способности, возможности, жизненный опыт, которыми он может послужить Богу в Церкви. Вы и сами, наверное, видите, приходя в храм, как много помощи и участия самого разного рода в храме требуется. Кто-то читает на клиросе, кто-то помогает пономарить, кто-то остается после службы, чтобы помочь убрать в храме перед большим праздником, кто-то помогает в отделочных работах, кто-то выкладывает новости на интернет-сайт, кто-то навещает немощных уже по возрасту прихожанок на дому, в больнице... Для всего этого время и место в храме всегда будет оставаться, в нём не бывает «лишних» людей. Единственное, что необходимо и что всех объединяет — желание участвовать в этой общей жизни и воспринимать храм как «своё», родное, как второй дом. И для таких людей храм действительно «своим» становится.

О «нецерковном» в жизни христианина

До своего прихода в Церковь человек, как правило, живёт, ориентируясь в большей степени на то, что доставляет ему удовольствие — выгодно для него, приятно ему. Спектр его увлечений может быть очень широким — от каких-то вполне невинных занятий до совершенно порочного времяпрепровождения. Когда же человек приходит в Церковь, то совершенно естественно, что в ходе воцерковления происходит переоценка всей прежней жизни, и человек начинает отсекаать от себя то, чего в его новой, христианской жизни, быть уже не должно. Во времена первых христиан люди, готовившиеся к Крещению, сжигали колдовские книги, с которыми они прожили значительную часть своей жизни; подобное порой происходит и сейчас — человек отказывается от ночных клубов, от употребления алкоголя в неумеренном количестве, от какого-то явно греховного способа заработка. Всё это, безусловно, и оправдано, и необходимо.

Но бывает так, что человек, переступив порог храма, начинает отказываться и от того, что, по большому счёту, не является чем-то страшным, греховным, но оказывается в его сознании совершенно несопоставимым с его новой жизнью в Церкви. Это, к примеру, отказ от «светской» литературы, кинематографа, от занятий спортом, каких-то хобби. Безусловно, и в этом человек волен, но к чему это нередко приводит на практике? К тому, что в жизни такого прихожанина образуется огромный вакуум, потому что из его жизни ушли все те интересы, которыми он жил прежде, а взобраться

буквально одним рывком на вершину, где всё его существование наполнит жизнь с Богом, он не готов. Зачастую в результате всего этого разрушаются и его социальные связи, поскольку отвергается всё то, что прежде было темой разговоров, областью совместной деятельности с людьми, составлявшими круг его общения. То есть

человек, придя в храм, сперва как-то очень быстро и сознательно разрушает всю ту жизненную базу, которая у него была, а потом оглядывается вокруг себя и не может понять, как ему дальше жить.

В чем здесь ошибка и о чем нужно помнить, чтобы её не совершать? Как говорят святые отцы, по отношению к нашему спасению всё, что нас окружает, делится на три категории: полезное, вредное и нейтральное. Совершенно очевидно, что вредное из своей жизни нужно удалять, полезное в ней должно присутствовать, — а вот нейтральное должно быть тем, к чему мы в той или иной степени обращаемся — в той степени, в которой оно нашу жизнь обогащает. Никто не говорит, что нужно взять и очистить свою жизнь от нейтрального. Безусловно, мы видим примеры жизни древних подвижников и знаем, что многие из них подвизались буквально среди голых скал, в пустыне. Но мы должны понимать, что туда приходили люди, подготовленные к тому, чтобы по этому пути восходить, а человек неподготовленный, не рассчитавший своих сил, там попросту погибнет. Можно провести такую аналогию: не все люди ходят в горы, а среди тех, кто ходит, кто-то занимается горным туризмом, а кто-то — альпинизмом, это совершенно